

★
Передовики
шестой
пятiletки
★

Первые шаги

В мае 1954 года на должность главного зоотехника Нефёдовской МТС приехал двадцатитрёхлетний выпускник Вологодского молочного института, комсомолец Виктор Кисляков.

Студенческий багаж небогат, он уместается в одном небольшом чемодане. Самым примечательным в нехитрых пожитках Виктора было, пожалуй, только плотные корочки диплома, да разобранная двустовка, доказательство пристрастия к охоте.

Но Виктору Кислякову скоро пришлось позабыть об охоте. Ознакомившись с животноводческими делами зоны, он слегка растерялся. На фермах царил хаос; более тысячи исхудалых коров с большим трудом перемогали последние дни зимовки. Кормов не было, скот валился с ног, председатели колхозов угрюмо отмалчивались.

О высоки надох не могло быть и речи; тут уж, как говорится, не до жиру, быть бы живу.

Что делать? С чего начинать? Или, может быть, успокоиться и замкнуться в одной из комнат конторы МТС, аккуратно составлять отчётные бумажки и не замечать колхозных бед?

... Был ещё и другой путь, — путь связанный с большими и малыми трудностями, полный всевозможных неприятностей и тревог.

Его и выбрал Виктор Кисляков. С вихрастой шапкой тёмных волос, в скромном сером

плаще, он всё чаще появлялся на колхозных фермах.

Прищуренные, немножко насмешливые глаза, и несколько грубоватые манеры нового зоотехника на многих производили невыгодное для него впечатление; нашлись и такие, которые скептически, с усмешкой смотрели на молодого специалиста; поживёшь, дескать, — увидишь, что такое Нефёдово.

Приходя на колхозные фермы Виктор Кисляков поражался крайней запущенности стада. Скот вырождался. Голодные зимовки и отсутствие племенной работы неумолимо толкали молочное животноводство всё вниз и вниз. Он видел физически неполноценных животных, обнаруживал застарелую яловость, атрофию вымени, хронический ревматизм, — всё, что угодно, только не хорошую продуктивность. Съест такая корова на рубль, а находит на гривенник. В работе животноводов не было целенаправленности. А однажды зоотехник увидел на одной из ферм икону какого-то чудотворца, «мобилизованного», вероятно, для защиты скота от голода и болезней...

— Нет, так дальше нельзя, — решил Виктор.

И он смело приступил к расчистке стада. Целыми днями зоотехник пропадал на скотных дворах и на пастбищах, тщательно изучал особенности каждого животного, опрашивал доярок, раскапывал родословные коров. Смело выбраковал всё, что было мёртвым балластом в животноводстве и молочное поголовье в зоне изрядно очистилось от больных и непродуктивных животных.

Но это было только началом.

Поголовье сократилось. Теперь предстояла задача потруднее: расширить очищенное стадо, повысить его продуктивность.

Помогали многосторонние капитальные знания, полученные за годы учёбы. Без них нечего было бы и думать начинать такую работу, как реконструкция всего стада и переход на культивирование только высокопродуктивных коров. Да и знаний, и настойчивости будет мало, если работать в одиночку. Но Кисляков не был одинок. Начинания зоотехника по облагораживанию колхозных стад поддерживал (тоже ещё молодой и тоже энергичный и предприимчивый) директор МТС Николай Михайлович Лаптев. Поддержали и другие товарищи из коллектива МТС и колхозов.

И, всё-таки, на каждом шагу встречались всевозможные помехи. Сколько, например, было хлопот прежде чем на колхозных фермах появились чистопородные быки-производители! А без них нельзя было приостановить вырождение скота, так как на фермах колхозов преобладало маточное поголовье из местных малопродуктивных пород. И вот теперь в колхозах появились помеси первого и второго поколе-

ний. Четвёртое поколение этих помесей приобретёт высокопородные качества.

— Ещё несколько лет и всё стадо нашей зоны будет чистопородным, — с радостью и гордостью говорит Виктор Кисляков.

Может быть, эта фраза многим покажется ничего не говорящей. Но стоит глубже вдуматься, и станет понятной гордость главного зоотехника.

Если за последние годы среднегодовой надой от коровы с трудом достигает 1.700 литров молока, то от высокопородистых коров, при тех же самых кормах, но при лучшем уходе можно получить 4—5 тысяч литров молока в год! Виктор Кисляков глубоко убеждён в этом; его убеждения основаны на глубоких и проверенных практикой знаниях.

Уже теперь сказались результаты работы по облагораживанию поголовья зоны. Нефёдовские животноводы славно потрудились. Несмотря на то, что поголовье по сравнению с 1955 годом сократилось на 70 голов, валовой надой в 1956 году увеличился почти на 58 тысяч литров молока.

Да, 5.000 литров молока в год

от коровы не бесплодная мечта, а реальная возможность!

Однажды, беседуя с товарищем по работе, Виктор Кисляков выразил такую мысль: крупный рогатый скот — это «тяжёлая индустрия» артельного хозяйства в наших условиях. Только при помощи этой индустрии можно быстро укрепить экономику наших колхозов.

Пусть эта мысль не лишена некоторого пристрастия, но разве не правда то, что молочное животноводство не только выгодно, но необходимо ещё и для развития полеводства?

Не будет органических удобрений — не вырастишь ни льна, ни ржи, ни картофеля.

А взять, хотя бы, такое дело: если в колхозах на месте организовать переработку молока, то отходы переработки на много удешевят производство, например, свинины...

Таких возможностей немало, не говоря уже о прямых доходах. Итак, молочное животноводство — самая необходимая для колхоза отрасль хозяйства.

Но как быть с кормовой проблемой? Из года в год в колхозах не хватает кормов. Из года в год председатели изворачиваются, ломают головы, составляют

хитрые кормовые балансы, хватаются за каждую соломинку...

Где же выход?

Выход один — в травосеянии, и теперь это поняли во многих колхозах.

Травосеяние убивает сразу несколько зайцев: улучшается структура почвы, стабилизируется севооборот и, самое главное, разрешается проблема кормов.

Зоотехник Кисляков — ярый поборник и пропагандист травосеяния. 1.500 гектаров укосной площади клевера будет в этом году в колхозах Нефёдовской зоны! Это превышает прошлогоднюю площадь в два раза. А если бы ещё настоящие культурные пастбища? Миллионы рублей на колхозных счетах!...

... Совсем стемнело, когда мы с Виктором Яковлевичем (он уже четвёртый день кочует по колхозам) поступались в один из небольших домиков. Хозяин — председатель колхоза имени Кирова Михаил Дмитриевич Ульяновский — был дома. Но за вечер председатель и зоотехник не наговорились. До глубокой ночи они курили и без конца толковали о колхозных делах.

Зимовка проходит очень тревожно. Особенно плохо с кормами; гнилое лето не позволило

накопить сена, приходится до предела урезать рацион кормления.

Эх, если-б побольше силоса! Надо строить и капитальные силосные сооружения, использовать и наземное силосование.

Трудности не только с кормами. Плохо в колхозе и с помещениями. Как хорошему и понимающему товарищу, Михаил Дмитриевич выкладывает главному зоотехнику все невзгоды.

Они заснули во втором часу ночи.

* * *

Утром мы пошли на фермы. Всёлая непринуждённость Виктора Яковлевича не мешает его серьёзной придирчивости к каждой недоделке, к каждому, казалось бы, мелочному факту. Но в животноводстве нет мелочей. Он заходит на овцеферму и свиноферму, заглядывает во все уголки стойл. Доярки обращаются к нему по самым разнообразным вопросам.

Виктор Яковлевич советует, как рациональнее использовать каждый килограмм сена, каждый пуд соломы.

— Не упускать любую возможность. Запастись кальциевыми кормами, иначе коровы будут брать кальций из собственного костяка. Пока не началось це-

тение хвойных деревьев, скамливать зелёные хвойные лапы.

В словах главного зоотехника чувствуется тревожная озабоченность. Да, эта зимовка, пожалуй, труднее зимовки 1954 года.

А ведь надо не только сохранить скот, но и рассчитаться с государством по поставкам животноводческой продукции. Народ ждёт от тружеников животноводства новых хороших дел.

...Мы распрощались у развилки дорог. Виктор Яковлевич, подняв воротник полушубка, пешком направился к одной из дальних деревень. Его фигура растворилась в снежном крошеве поднимавшейся метели.

Невольно возникает мысль о большой скромности, об искреннем увлечении человека своим делом.

Что же заставляет комсомольца Кислякова неделями ходить по колхозам, спорить, болеть душой за каждый литр молока?

... Наше время рождает людей — энтузиастов, окрылённых могучей силой знаний, проникнутых одним хорошим желанием: сделать жизнь богатой и светлой.

Из числа таких людей и Виктор Кисляков, сошедший со студенческой скамьи всего 2 года тому назад.

В. Белов.